

РАЗВИТИЕ СОЦИУМА КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ НАЧАЛ: ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО

Шкудунова Ю. В.

*ФГБОУ ВПО Омский государственный университет путей сообщения, Омск
Омск, Россия (644046, г. Омск, пр. Маркса, 35), shkudunova@inbox.ru*

В данной статье рассматривается взаимодействие публичной и приватной сфер с позиции факторов развития социально-политического пространства. Публичное в социуме является не способом, а ареной взаимодействия власти и общества, на которой государственная публичная политика концентрируется на социальной безопасности и социальном благополучии. Отмечается важность механизмов согласования частных интересов, гражданских индивидуальных ожиданий, значимость соотношения этих индивидуальных ожиданий с коллективными. Указывается на то, что свободное развитие частных интересов еще не обеспечивает реализации публичного интереса, публичная сфера – это важнейшая часть механизма, позволяющего трансформировать частные интересы в общее благо. В этой связи актуальны разработки нравственных, правовых, политических механизмов взаимодействия, способные снимать возникающие в обществе напряжения. На основе осознанной заинтересованности граждан должна создаваться солидарность государства и общества. Учет данной позиции позволит на практике повлиять на видоизменение социально-политического пространства.

Ключевые слова: общество, солидарность, частное, публичное.

DEVELOPMENT OF SOCIETY AS THE INTERACTION OF TWO PRINCIPLES: THE PRIVATE AND PUBLIC

Shkudunova J. V.

*Omsk State Transport University, Omsk
Omsk, Russia (644046, Omsk, avenue of Marx, 35), shkudunova@inbox.ru*

This article focuses on the interaction of public and private spheres from a position of factors in the development of socio-political space. The public in society is not the way, and the scene of interaction between government and society in which the state public policy focus on social security and social welfare. Notes the importance of mechanisms to coordinate private interests, civil individual expectations, the significance of the relation of these individual expectations of the collective. Indicated that the free development of private interests does not ensure the implementation of public interest, the public sphere – is an essential part of a mechanism to transform private interests to the common good. In this regard, the development of relevant ethical, legal, political, interaction mechanisms that can remove the stress arising in the society. Based on the perceived interest of the citizens must be created solidarity of the state and society. Accounting for this position will in practice affect the modification of social and political space.

Keywords: society, solidarity, privacy, publicity.

Индивидуальное и общественное органически соединены в природе человека. Это противоречие выражается в развитии социума как взаимодействие двух начал: частного и публичного. При этом публичное начало приобретает смысл и проявляется только в общении и поэтому обязательно требует открытого выражения. Следовательно, открытость – важнейший показатель публичности. Публичное – это сфера реализации интересов общества в целом. Но публичное не исчерпывается коммуникациями граждан и общественной реакцией, оно трансформируется в практические действия во имя общего блага. Как отмечает Бенжамин Барбер, «рынок не может обеспечить общественные блага и результаты, ведущие к общему благосостоянию... Общее благо – это не просто сумма частных благ, а уравновешивание власти в соответствии с нормами честности и справедливости, что просто

не может быть создано рынком» [8]. По мнению Барбера, задача решается с помощью демократии, представляющей собой «механизм, с помощью которого частная власть и личные желания приводятся в соответствие с общественными благами и общим счастьем». Совокупность духовных благ – это инструмент и личного совершенствования, и социального согласия. Стремления человека выражают способ, которым различные части общества, составляя ценные информационные элементы, движутся к социальному идеалу. В этом качестве публичная сфера представляет собой «совместную практическую деятельность, направленную на достижение разделяемых всеми целей» [9].

Ю. Хабермас, рассматривая публичную сферу как «область социальной жизни, где могут обсуждаться дела, представляющие общий интерес», отмечает, что различия во мнениях могут регулироваться [6]. Но эта регуляция должна осуществляться рациональными аргументами.

Последствия реально существующих общественных интересов выходят за рамки прямого взаимодействия частных лиц и существенно сказываются на жизни общества в целом [1]. Повсюду, где имеется совместная жизнь, появляются следствия, превосходящие свойства отдельных элементов и выходящие за их пределы. Познание того, что происходит в индивидуальных представлениях, не дает «код» полного понимания представлений коллективных. Целое всегда больше суммы его частей.

Общество представляет собой «прежде всего совокупность идей». Поэтому важна направленность внимания на психологические состояния человека, то есть на изучение его мнений, так как именно сознанием соединены люди. Коллективные верования являются жизненной основой любого общества. Когда коллективные представления уже сформированы, они могут притягиваться, отталкиваться или комбинироваться, в зависимости от объема групп, их плотности и мобильности индивидов, но отношения между коллективным сознанием и индивидуальным сознанием имеют различные вариации.

Приватное – выражает права человека на автономию и свободу, права на защиту от вторжения в неё других людей, в том числе и органов власти, общественных и государственных организаций. Недооценка, игнорирование и решительное отрицание права на автономию, свободу, независимость в частной жизни, создают препятствия для реализации способности человека развивать и проявлять индивидуальную энергию, инициативу, предприимчивость, самостоятельность во всех сферах жизни, в том числе в общественной и в государственно-организованной коллективной деятельности. Активный в частной жизни человек может быть энергичным и инициативным в коллективной, общественной и государственной деятельности [3]. Но человек, окунувшийся в сферу частной жизни опустошенным, утомленным, морально разбитым, становится неспособным

реализовать потребность в общении, свободе и инициативе. И вину за это, ответственность за неустроенность частной жизни он склонен возлагать на общество и государство.

Публичное – это концентрация государственной публичной политики на социальной безопасности и социальном благополучии. Главные узлы напряжений в этой сфере – нарастание социального неравенства и возникновение на этой почве очагов конфликтности. Цели политики государства – создание современных систем социального обеспечения, защита общества и каждого гражданина от криминала, коррупции, чиновничьего произвола, попрания личного достоинства, обеспечение насыщенности и комфортности социального бытия, благоприятных условий для расширенного воспроизводства «человеческого» капитала. Один из очагов напряженности – национально-этнические противоречия, требующие постоянного внимания государства и поиска адекватных форм государственно-территориального устройства.

Публичная сфера – это способ обеспечения в обществе климата сопричастности и демократизма. Его смысл в том, чтобы поддерживать и расширять участие самого общества в политическом процессе, стимулировать поиск таких решений общественных проблем, которые дают оптимальные варианты соединения частных интересов с публичным, то есть интересом общества как целого. Само по себе свободное развитие частных интересов еще не обеспечивает реализации публичного интереса. Публичная сфера – важнейшая часть этого механизма, которая позволяет трансформировать частные интересы в общее благо. Она выполняет функции взаимодействия власти и общества в формировании политики, выражающей публичный интерес. Таким образом, задача государства – найти механизмы регуляции частной жизни человека с общественной, где каждый индивид рассматривается в качестве члена государства. Но не следует забывать, что приватность играет главенствующую роль, так как публичность раскрывается в зависимости от степени нарушения приватности.

Отмечая важность механизмов и инструментария согласования частных интересов, то есть гражданских индивидуальных ожиданий, значимо то, каким образом эти индивидуальные ожидания соотносятся с коллективными. В социально-политической сфере это выражается в перерастании частного в публичное. Совокупность социальной политики, гражданских ожиданий составляют ядро публичной сферы – социальную сферу.

У индивидуальной жизни свои циклы, свои временные пределы, несовпадающие с циклами, временными рамками бытия и развития социальных общностей. Государство, любые конкретные формы коллективности, даже на основе эффективной и демократичной деятельности, не могут удовлетворять интересы всех без исключения людей. И чтобы избежать неизбежности несовпадения частных интересов отдельных людей и интересов

государственной системы, а также других социальных образований, необходимо формировать инструменты согласования частного и публичного. Владея такими инструментами, государство имеет реальную возможность управлять обществом в своих интересах. Но в идеале демократическое общество само использует механизмы общественного контроля за деятельностью государства, а это не что иное, как взаимопроникновение публичной и частной сфер.

Интересы человека, участвующего в жизни какой-либо общности, совпадают с интересами других членов этого коллектива, на основе чего возникает привязанность, и коллектив стремится к ощущению достоинства, дорожит своим обществом, а значит социальным идеалом. Образец гражданина, так или иначе, стремится совпасть с этим идеалом. Привязанность к группе предполагает привязанность к каждому. Стремиться к обществу как к целому – значит стремиться к тому, что нас превосходит, но в то же время – значит стремиться к самому себе. Человек не может выйти из общества, не желая прекратить быть человеком. Вопрос не в том, может ли человек жить вне общества, а в том, в каком обществе ему предстоит жить.

Но публичная сфера – это не только способ обеспечения в обществе климата сопричастности и демократизма, это арена, на которой сопричастность и демократизм реализуются, арена взаимодействия власти и общества в формировании публичной политики. Смысл публичной сферы, чтобы поддерживать и расширять участие самого общества в политическом процессе, стимулировать поиск решений общественных проблем, которые способствуют соединению частных интересов с общественными.

Публичную сферу отождествляют с гражданским обществом, тем самым усматривают в ней область реализации отношений между гражданским обществом как системой, служащей формированию и защите групповых интересов, и политической властью, ее юридическими, силовыми и административными институтами. Общество может быть названо гражданским лишь с того момента, когда за человеком как личностью признаются неотъемлемые права на жизнь, собственность, свободу и реализацию своих способностей. В публичной сфере артикулируются интересы разных общественных и политических групп, образующих скелет гражданских отношений и институтов. Область соприкосновения и перекрещивания устремлений институтов власти, с одной стороны, и интересов и ожиданий гражданского общества, с другой, как раз и образует то, что можно считать публичной сферой.

Но обособление групп частных интересов само по себе не создает гражданского общества. Примером тому служит российское общество, в котором усматривается, что развитие может пойти в ином направлении – не к гражданскому, а к корпоративному обществу. Таким образом, структурирование частных интересов – это необходимое, но

недостаточное условие для развития гражданских отношений. Публичная сфера и представляет собой то самое место, где в открытом сопоставлении взглядов происходит «притирка» разных групп частных интересов и в диалоге с государственной властью формируются гражданское сознание и гражданская позиция.

Развитость публичной сферы определяется состоянием социально-субъектных ресурсов общества, то есть степенью готовности общества к формированию гражданских структур, стимулирующих публичную деятельность. Социальная политика, как одна из важнейших составляющих публичной сферы, должна формироваться в ходе взаимодействия политической власти и гражданского общества, где общенациональный инструмент публичной политики – государство. В политике действуют не только социальные мотивы, не только государственные интересы определяют ее динамику. В политике всегда присутствует столкновение индивидуальных ожиданий, личных амбиций, которые очень часто становятся фактором, определяющим политическую динамику. Поэтому она может разворачиваться не только правомерно и целесообразно, но и с ошибками, злоупотреблениями.

Публичная политика, выступая определенным средством реализации власти, нацелена на народ и напрямую зависит от совокупности ценностных ориентаций индивидуального сознания. Обязанность человека – реализовывать свои ценностные ориентации, то есть личный долг подчинен социальному. Моральные правила ориентируются на то, чтобы поддерживать сплоченность, устойчивость образуемых человеческих совместностей. Ценностные суждения выражают не только реальные свойства объектов или личные предпочтения субъектов. Выстраивая иерархию вещей и людей, они являются и выражениями коллективных волей, которые в свою очередь направлены на обеспечение сплоченности общества. Э. Дюркгеймом социальные факты трактуются «как вещи», не обладающие ценностью сами по себе [2]. В связи с этим необходимо понять недостаточность обращения человека только к самому себе и своим предпочтениям. Следует выявлять сущность, истоки и функции различных человеческих совместностей.

Интеграция субъектов в общество в значительной степени зависит от того, насколько ход их жизни соответствует современным требованиям и насколько они могут использовать шансы, предлагаемые им обществом. Члены общества должны быть максимально вовлечены в социально-политический процесс, содействовать развитию гражданской культуры и солидарности, которая и может являться как раз тем инструментом преобразования частного в публичное. Государство нуждается в глубоком проникновении в систему потребностей и интересов общества. В то же время, каким бы мощным и слаженным ни был государственный аппарат, он не в состоянии справиться с этой проблемой самостоятельно.

Необходимо активное включение самого общества в процессы формирования публичной политики и управления.

Таким образом, если субъекты в состоянии превратить пережитое в опыт, сформулировать свои желания, обсуждать свои конфликты и думать о них с точки зрения общественного блага, то публичная сфера будет преобразовывать политические проблемы, касающиеся всех, а не каждого по отдельности.

Создаваемая солидарность государства и общества должна быть более осознанна заинтересованностью граждан, а не принимать фанатичный характер отдельных индивидов. Сильная публичная политика возможна лишь на базе интенсивного развития гражданского общества, гражданской культуры и солидарности, имеющей большое значение в частной жизни членов общества и при политическом волеизъявлении граждан. Для демократического влияния определяющим является метод дискурсивного образования общественного мнения и дискурсивного волеизъявления [7].

От энергии общественной самодеятельности граждан – а именно в этом состоит суть гражданского общества – зависит, в какой мере дела общества становятся делом народа, то есть республиканский настрой жизни и демократизм государственного управления. Во взаимоотношениях государства и гражданского общества в публичной сфере периодически возникают точки и линии сильных напряжений, вызываемых, с одной стороны, стремлением государства подчинить гражданские структуры государственным, а с другой – не всегда обоснованными притязаниями гражданского общества, особенно в условиях ослабленной государственности, на выполнение несвойственных ему властных функций.

Для создания демократического общества необходим высокий уровень общественного сознания, определяемый, прежде всего, наличием в нем уважения к человеку [4]. В этой связи приобретает актуальность разработка нравственных, правовых, политических, механизмов взаимодействия, способных снимать возникающие напряжения. Для современной демократии публично-приватные отношения выражаются в политическом участии как совокупности активности институциональных и не институциональных, индивидуальных и групповых акторов, которая выделяется в различные отношения индивида и групп и политической реальности в разнообразных способах. В принципе в обществе не существует каких-либо областей, находящихся вне политики и не допускающих демократического участия. Граждане должны активно участвовать не только в выборе своих представителей, но и в принятии решений. Демократия связана со специфическим способом обращения индивидов друг с другом, с социальной интеграцией, формами организации публичной и частной жизни [5]. Демократия переживается конкретными людьми, которые должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям: в демократических условиях

субъекты должны выбирать между многими альтернативами. Они должны оценивать темы как важные или неважные и принимать участие в общественном дискуссионном процессе. Даже предполагая осознанность выполнения гражданами своих прав и обязанностей, власть нередко сталкивается с отчуждением людей от политики и государства. Призванная воплощать приоритет общественных интересов над частными, демократическая власть в то же время наполняется активностью многочисленных групп, действующих зачастую в прямо противоположном направлении и подчиняющих механизмы власти собственным замыслам и потребностям.

Таким образом, степень публичности и приватности влияет на стабильность социально-политической системы. В свою очередь, соответствующая стабильности политическая система должна быть адекватна настроениям общественности.

Список литературы

1. Дьюи Д. Реконструкция в философии / Д. Дьюи. – М.: Логос, 2001. С.78.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., состав., вступ. ст. и примеч. А. Гофмана. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.
3. Замошкин Ю. А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. –1991. – № 1,2.
4. Новик В. Демократия как проблема меры // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С.86.
5. Риттер М. Публичная сфера как идеал политической культуры // Граждане и власть: Проблемы и подходы. – М.: СПб., 2001. С.12-27.
6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Моск. лекции и интервью. / Ю. Хабермас. – М.: Изд. центр «АКАДЕМИА», 1995.
7. Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2005. – С.289.
8. Barber B. Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy / B. Barber. – N.J., 2003. – P.167.
9. Gould C. Diversity and Democracy: Representing Differences, in «Democracy and Difference» / C. Gould. – Princeton, 1996. – P.174.

Сведения о рецензентах:

Ветров С. Я., профессор, доктор философских наук, директор института менеджмента и экономики Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск.

Большаков Н. Н., кандидат философских наук, профессор по кафедре социально-гуманитарных дисциплин Омской гуманитарной академии, г. Омск.